Авторский Уголок: Даступил сезон чихадия, фа ла ла ла ла, ла ла ла ла. Кашля, стодов, стедадий, хрипов, фа ла ла ла ла, ла ла ла ла. Теперь дам дужны даши зимние одеяла. Фа ла ла ла ла, ла ла ла ла! Узрите же, эта глава была... даписана? В любом случае, дадеюсь, что вам подравится. И дадеюсь, что мои пазухи быстро прочистятся.

После того, как мы с Ориви и Иреной несколько часов смотрели телевизор, богиня-полурослик решила, что ей пора вздремнуть. Что касается Ирены, хоть ей и не хотелось уходить, но она тоже хотела проверить, как обстоят дела в загробной жизни. Ну а мне осталось лишь вернуться в свою комнату, к компьютеру.

Я начал процесс перемотки мира вперёд понемногу, каждый раз устанавливая условием для остановки - когда Лиовинн молится мне. Таким образом, я мог отвечать на её ежегодные молитвы. И, честно говоря... должен признать, что это прошло лучше, чем я ожидал.

Я думал, что мне наскучит разговаривать с ней подобным образом, так как каждая беседа длилась целую ночь... её ночь, по крайней мере. И всё же, это всегда было так освежающе. С каждой новой беседой у неё было что-то новое, что она могла рассказать мне, у неё появлялись новые вопросы. С каждым годом она, похоже, становилась всё смелее и смелее. Всё меньше опасаясь, что её вопросы мне не понравятся.

После нашей девятой запланированной беседы, она даже попросила об очень важном одолжении. Ну, я так думаю, что это было важно для неё.

Святой Отец... в следующем году, могу ли я повидать тебя? Мне нравится с тобой говорить, но я бы хотела хоть раз посмотреть на тебя...

Я задумался о том, как ответить на это. Да, конечно, они никогда раньше не видела своего собственного отца, так что вполне естественно, что она этого хотела. Что касается того, что это произошло так внезапно... это тоже было довольно легко выяснить. В данный момент Лиовинн исполнилось девяносто девять лет. Когда эльфам исполняется сто лет, они считаются взрослыми, и это была для неё особая годовщина.

- Ладно, - сказал я, говоря в программу, которая Терра установила мне на компьютере. Так было гораздо легче общаться, не волнуясь о том, что я поджарю ей мозги, если буду слишком напрягаться. - Но чтобы увидеть меня, мне придётся научить тебя особой хитрости. Так что, весь этот год, мне нужно, чтобы ты тренировалась и смогла сделать это, когда придёт время.

К-конечно, Отец! Всё что пожелаешь, ты только скажи!

В её голосе чувствовалось радостное возбуждение от мысли, что она сможет увидеть меня лично, даже если для этого ей придётся прыгнуть через несколько обручей. Поэтому я решил обучить её. Мне было неудобно появляться в этом городе так скоро, после того, как я установил стража. Разумеется "скоро" понятие относительное, так как эльфы живут очень долго. И я не хотел создавать для этого новую личность, так как собирался появиться для неё в качестве "особенного" гостя.

Неужели он и правда придёт? Нервно думала Лиовинн, когда тайком выбиралась из города.

Солнце уже давно село. Обычные патрули недавно прошлись по равнинам, поэтому она знала,

где можно безопасно пройти. Однако, даже если бы это и было не так, лишь немногие существа на этих равнинах могли предоставлять для неё угрозу.

Поэтому, Лиовинн спокойно шла в сторону статуи Рион, которая находилась недалеко от города. Её Отец сказал ей, что она сможет увидеть его, если придёт к нему этой ночью. Она не знала, как себя чувствовать по отношению к этому. Нужно ли ей радоваться, что она увидит своего отца? Или она должна нервничать, потому что лицом к лицу встретится с богом, который, судя по легендам, обладает силой большей, чем у самой Рион.

Лиовинн глубоко задышала, чтобы заставить себя успокоиться, и вскоре оказалась позади статуи, как ей и было сказано. Она была одета в то тёмно-синее платье, которое мать сделала для неё на девяностый день рождения. И хотя это было десять лет назад, для Лиовинн оно несло особое значение, так как в ту ночь она впервые заговорила со своим Отцом.

Я тут. Она закрыла глаза в молитве и в то же время направила ману в свои глаза.

Когда она открыла глаза, то увидела перед собой вспышку света, который собрался в кучу и превратился в фигуру мужчины. Во всех смыслах, он казался нормальным. Худощавое тело, тонкие черты лица. Так как его тело не было окрашено какими-либо цветами, то его волосы казались такими же серебристыми, как и у неё, отчего на губах Лиовинн заиграла улыбка.

- Отец... - тихо сказала она, словно не могла поверить своим глазам. Он сказал ей, что эта способность позволит ей видеть духов, которые блуждают по земле. И она лично видела их несколько раз, хотя, в основном, это были дикие животные. Это было впервые, когда она видела эльфа в подобном форме.

- Привет, Лиовинн, - ответил он с нежной улыбкой. - Я надеюсь, что не заставил тебя ждать слишком долго.

Он говорит о том времени, которое прошло с того момента, как она позвала его, или о всех тех годах, которые она провела в поисках, желая узнать о нём? В любом случае, она почувствовала влагу на глазах, и это было не из-за того напряжения, благодаря которому она могла его видеть.

Покачав головой, она счастливо улыбнулась.

- Нет, вовсе нет... Спасибо, что пришёл. Я боялась, что ты будешь слишком занят...

- Конечно же нет, дитя моё, - ответил эльф, стоящий перед ней. - Я же сказал, что будут тут ради тебя. Или ты мне не доверяешь, даже спустя столько времени?

Она чуть не застыла на месте от этих слов, пока не определила, что они прозвучали дразнящим тоном, и она поняла, что он просто шутит. Он иногда так делал во время их разговоров, явно веселясь тому поддразнивает её, тем самым давая ей возможность расслабиться. Хотя, если честно, её это каждый раз пугало.

- Нет... вовсе нет, Отец. Я просто никогда не думала, что смогу тебя увидеть... лично, я имею в виду. Я всегда надеялась, что смогу, но надежда, это всё, что у меня было.

Она печально покачала головой. Её социальная жизнь не сильно улучшилась за те годы, что она общалась с ним, хотя она ему это уже всё рассказала. Если бы у её матери не начало ухудшаться здоровье, то она бы, скорее всего, ушла из дома и поискала бы себе новый дом, где её никто не знает.

Подумав об этом, она с надеждой посмотрела на мужчину перед собой.

- А ты мог бы... мог бы сделать что-нибудь, чтобы помочь моей матери? Она... в последнее время много болеет. Возраст подкашивает её, и я боюсь, что дальше ей будет только хуже.

Конечно, её мать с лёгкостью сможет прожить и ещё одно столетие рядом с ней, но что дальше? Смертное тело не может жить дольше.

Её Отец, похоже, удивился её просьбе, но с сожалением покачал головой.

- Я ничего не могу поделать со старением, Лиовинн. Что бы я ни пытался сделать, она может прожить лишь одну жизнь.

- Но... почему? - Лиовинн почувствовала, как в ней нарастает замешательство и волнение. Обычно, она никогда бы не стала допрашивать его подобным образом, но это было ради её матери. - Ты же можешь менять правила этого мира одной только мыслью... Зачем мы вообще должны умирать? Разве не будет здорово, если все будут навечно вместе?

Лишь задав этот вопрос, она осознала, что она наделала, и поспешно прикрыла рот руками, желая извиниться. Однако, её Отец лишь покачал головой.

- Мир так велик, Лиовинн... Это сложно объяснить, но я постараюсь. Есть две причины, почему смерть должна существовать.

Лиовинн медленно опустила руки ото рта, и прислушалась, внимательно запоминая каждое его слов.

- Первая, и самая простая - это ограниченные ресурсы. Если никто не умирает, а дети всё равно рождаются, то они будут разрастаться шире, чтобы добывать еду и воду. Но что случится, когда больше не останется земли для расширения? Если они отправятся через моря, то смогут найти ещё, но этот мир не бесконечный. Земля не такая безграничная, как ночное небо.

Она... почти могла понять, что он говорит. По крайней мере, она понимала, что он в это верит. Но то, что он сказал после, заставило её всерьёз задуматься.

- Вторая, и самая важная причина, почему смерть должна существовать... это для того, чтобы придавать жизни смысл. Тот, кто проживает лишь одну жизнь, всегда стремиться сделать как можно больше за это ограниченное время. В то время как тот, кто живёт вечность, будет просто откладывать на потом всё то, что ему не нужно делать. Он всё ещё будет жив, но можно ли это назвать жизнью?

Она хотела спросить, в чём разница, но остановила себя. Он был не просто её Отцом, он был богом, который присматривает за всеми. Его слова не могли быть бессмысленными, она просто их не могла понять. Ей понадобится время на то, чтобы обдумать сказанное им, лишь тогда она сможет найти смысл, который в данный момент был от неё скрыт.

- Я... Ладно, Отец. Но, разве ты больше не можешь для неё ничего сделать? Пожалуйста... Ей не обязательно жить вечность... Но я не хочу, чтобы ей было больно. Это кажется слишком жестоким...

И опять её Отец покачал головой, отчего у неё кольнуло сердце. Хотя его слова не совпадали с торжественностью, которую она ощущала.

- Я сомневаюсь, что ей так больно, как ты боишься. Со временем, она почувствует разрушительную силу старости, но в данный момент она всё ещё довольно молода, разве нет? И, честно говоря... если твоя мать чего-то захочет, тебе не кажется, что нет ничего такого, что она сама не сможет сделать?

У неё округлились глаза, когда она услышала, как он хвалит Ринон. И всё же, чем больше она об этом думала, тем больше понимала, что он был прав. Хоть её мать и была известна, как Безумная Чародейка, у неё были просто невероятные права и возможности. Помимо церкви, которая отказалась иметь с ней дело, после того, как она отказалась передать им Лиовинн, она могла говорить с кем хочет, даже с самой Королевой. Что касается её силы, Лиовинн неоднократно видела, что её мать является экспертом, когда дело касается магии.

- Ладно... я пока прислушаюсь к тебе. Но... если всё станет плохо... могу я потом попросить тебя о помощи? - взмолилась она в последний раз.

По одному только взгляду на него, и тому, что она узнала из его слов, продолжительность жизни одного эльфа была для него лишь коротким мгновением. Тот факт, что он уделил ей так много своего внимания уже можно считать чудом.

Его улыбка потеплела от её слов, и он кивнул.

- Конечно. Если случится что-нибудь серьёзное, с тобой или с ней, тебе нужно будет лишь позвать меня. Я не могу сказать, что непременно сохраню ей жизнь, что бы ни случилось, но, по крайней мере, я смогу облегчить её боль или спасти её от кризиса.

Её глаза снова увлажнились от его слов, и она кивнула.

- Спасибо... спасибо тебе, Отец, - с этими словами она села у основания статуи и посмотрела на него снизу вверх, пока он подходил и садился рядом с ней. - А мы можем... всё ещё разговаривать? Как обычно?

Он кивнул, в ответ на её просьбу и её улыбка стала ещё шире. Даже спустя столько времени, она всё ещё боялась, что её слова могут его расстроить. Но, видя, что он соглашается, она начала рассказывать о том, что с ней произошло за последний год. Обо всём, что она узнала и сделала, и даже о её животных-друзьях, с которыми она подружилась у холмов неподалёку.

Однако, эта ночь закончилась не так, как другие, что у них были. Её мана, в итоге, закончилась, и она больше не могла видеть или слышать его. В панике, она подумала, что он ушёл, но он заговорил в её мыслях и сказал, что всё ещё тут. Он нежно сказал ей, чтобы она вернулась домой и отдохнула, и что он останется с ней, пока она не уснёт.

Ранее, каждый год она засыпала, слушая одну и ту же приятную мелодию, которая напоминала ей о звёздах в небе. Но не сегодня. Сегодня, он рассказал ей историю. Историю о тех, о ком она никогда раньше не слышала. О возлюбленных из враждующих семей, которые хотели лишь быть вместе. Она слушала, как он рассказывает о предательстве, с которым они столкнулись в своих же собственных семьях, и хотя Лиовинн была удивлена тем, что он не спел ей песню, она всё равно была рада услышать эту историю.

Я читал Лиовинн оригинал Ромео и Джульетты, учтиво предоставленный Террой, пока не увидел, что она уснула. Я раздумывал над тем, чтобы спеть ей песню, как раньше, но почувствовал, что это больше уже неуместно. И хотя для меня время почти не сдвинулось, она

уже стала взрослой. Вместо того, чтобы петь ей колыбельные, я решил, что более разумно будет рассказывать ей истории о любви и приключениях.

Поэтому, для наших дальнейших бесед, я попросил Терру приготовить кучу классических книг и пьес, которые я буду ей читать. Будь то Том Сойер, Остров Сокровищ или даже те несколько, которые я сам никогда не читал. Я читал их ей после каждой беседы. Периодически она задавала мне вопросы об этих историях, что означают конкретные вещи или как они работают, но по большей части, она просто с наслаждением слушала истории, которых не существовало в этом мире.

Конечно же, периодически, я делал перерыв между перемотками и нашими беседами, чтобы я мог потренироваться в Десяти Тысяч Нитей или проверить как дела у остальных рас. И вот так, в самом неожиданном месте, я наткнулся на очередную историю любви, которой я поделился с Лиовинн.

Аки и Сеппо жили высоко в горах, отделённые от всего остального мира. Лиовинн закрыла глаза и снова прислушалась к голосу отца, который снова рассказывал ей одну из историй, которые зачастую казались невозможными. И хотя они жили изолированно, они никогда не чувствовали себя одинокими, так как они были друг у друга. С юных лет они были друзьями, сражались в битвах и делились друг с другом радостями.

Когда они выросли, это было вполне естественно, что у них появились чувства друг к другу. Аки был знаменитым мастером боевых искусств, а Сеппо - была девой-служительницей у святилища. На поверхности, они жили двумя совершенно разными жизнями, и всё же, никогда не расставались. Когда Сеппо было предназначено выйти замуж за другого, они без раздумий бросили свои семьи и сбежали вместе.

- Но, как они могли так просто покинуть свои семьи? - брови Лиовинн сошлись вместе, когда она спросила об этом. - Разве они не могли решить всё по-другом?

Возможно. Но, их семьи были не из тех, кто идёт на компромисс. Почти как с Ромео и Джульеттой. Итак, они вдвоём сбежали далеко-далеко, и решили жить вместе там, где их никто не найдёт. Сеппо постоянно чувствовала, что она совершила ошибку, бросив свою святыню и свою семью, но она никогда искренне не сожалела об этом. Ведь она ушла, чтобы иметь возможность прожить жизнь с тем, кого она любит.

Что касается Аки, то у него была небольшая семья, так что ему было проще принять это решение. В их новой жизни, они установили небольшое святилище на вершине горы, где Сеппо продолжила свою ежедневную службу. Аки стал фермером, возделывающим земли у основания горы, взбираясь на гору днём и ночью.

И хотя никто не навещал её святилище, Сепоо было достаточно и этого. Благодаря её святилищу, она чувствовала связь с миром, и она чувствовала себя на своём месте. Особенно, когда она видела своего возлюбленного Аки, дожидающегося её.

И всё же, как и во всех историях, для Аки и Сеппо всё пошло не так гладко. Когда Лиовинн услышала это, её сердце забилось чаще. Одной долгой зимой, буря обрушилась на гору, где они жили. Аки оказался в ловушке у подножия, а Сеппо ощутила на себе самое худшее, будучи на вершине.

И хотя Аки вложил все свои силы в то, чтобы взобраться на покрытую снегом вершину, погода сильно замедлила его. В его отсутствие, его возлюбленная Сеппо сильно заболела. Буря всё ещё бушевала, поэтому он не мог отнести её вниз, чтобы найти для неё помощи, а на горе не было трав, которые могли бы вылечить его жену. Он ничего не мог поделать, кроме как смотреть на то, как жизнь покидает её.

Лиовинн почувствовала, как по щеке пробежала слеза, когда она услышала это, и она крепко вцепилась в одеяло, которым укрывалась. Она хотела, чтобы он рассказал ей, как они жили долго и счастливо, после того, как Аки удалось спасти Сеппо, но его следующее предложение убило эту надежду.

В итоге, он ничего не смог поделать, кроме как позволить ей умереть у него на руках. И хотя он знал, что ей было очень больно, она умерла с улыбкой, потому что она была с ним до самого конца.

И всё же... история тут не заканчивается. Скорее, это лишь начало. После того, как Сеппо умерла, она обнаружила, что смотрит на Аки в качестве души. Она увидела, что он отказался от своей обычно рутины и взял на себя её работу в качестве жреца у святилища. И только когда еды становилось мало, он спускался с горы, чтобы поохотиться. Всё остальное время он сидел и молился.

Видя, насколько её возлюбленный страдает из-за неё, Сеппо не могла сидеть спокойно. Она появлялась во снах Аки, делясь с ним секретами своей церкви. Она научила его, как видеть те души, которые ещё не ушли, и как изгонять их, чтобы они могли идти дальше. Изначально, она намеревалась сделать так, чтобы он использовал эти навыки на ней, чтобы действительно двигаться дальше, после её смерти.

И всё же, меньше всего она ожидала, что на следующий день, когда он увидел её, у него на губах появилась улыбка.

"Моя Сеппо," нежно заговорил он с ней. "Я просто не могу вынести того зрелища, как ты уходишь. Только не после того, как снова тебя увидел. Я прошу тебя, проведёшь ли ты со мной вечность?"

Лиовинн тихо ахнула, когда услышала это.

Сеппо была... разочарована его просьбой. Не потому, что он всё ещё любил её, а потому, что он знал, о чём просит. В учениях, которыми Сеппо поделилась с ним, было сказано, что давнишняя душа со временем начинает терять рассудок, если её не изгнать.

"Я не могу остаться с тобой, как та Сеппо, которую ты любишь, Аки. И ты это знаешь."

"Ты можешь." он выглядел уверенным в своих словах, и Сеппо не могла удержаться от того, чтобы прислушаться к нему. "Я придумал способ, если ты захочешь попробовать. Способ для давнишней души, чтобы она жила внутри добровольно согласившегося на это хозяина, чтобы они стали вечными партнёрами в жизни и смерти. Так что, моя Сеппо, проведёшь ли ты со мной вечность?"

Впервые, с момента её смерти, Сеппо почувствовала, как у неё на глазах появляются слёзы. Она хотела принять это предложение больше чего-либо. И выслушав его объяснение, она согласилась. Благодаря его наставлениям, Сеппо начала жить внутри его тела. Наконец, Аки покинул гору, так как его возлюбленная Сеппо была в нём. Они снова столкнулись с опасностями, однако, благодаря их совмещённым силам, они смогли преодолеть их. У Сеппо

была лишь одна вещь, о которой она жалела при жизни, что она никогда не сможет вернуться к своей семье, поэтому Аки навестил их…

Радуясь, что у истории хороший итог, Лиовинн начала медленно погружаться в сон, хоть её Отец и продолжал рассказывать свою историю.

http://tl.rulate.ru/book/3120/353765